

Ли Шэнь без особого труда нашел Инь Фаня.

После того как он прямо изложил цель своего визита, Инь Фань, не питая ни малейших подозрений, передал Ли Шэню сумочку, которую Чхон Сон И забыла в фургоне. Перед уходом Инь Фань придержал его и принялся подробно инструктировать, что Чхон Сон И любит, а что нет. Глядя на его заплаканные глаза, Ли Шэнь с безграничным сочувствием похлопал его по плечу и, развернувшись, ушел.

В автобусе по пути обратно Ли Шэнь нашел в сумочке тот самый легендарный USB-накопитель, а также снимок УЗИ. Хотя Ли Шэнь ничего в этом не понимал, он все же сунул фотографию вместе с флешкой в карман.

Выходя из автобуса, Ли Шэнь намеренно оставил сумочку на сиденье.

Сидевшая рядом девушка поспешно окликнула его:

— Господин, вы забыли свою сумку.

Ли Шэнь, обернувшись, улыбнулся:

— Нет, это твоя сумка. — Сказав это, он спрыгнул с подножки автобуса.

Чтобы не вызвать подозрений у Чхон Сон И, Ли Шэнь свернул в придорожный супермаркет, намереваясь купить хоть каких-нибудь продуктов. Кто бы мог подумать, что в овощном отделе он столкнется с Ду Миньцзюнем.

Ду Миньцзюнь был полностью поглощен выбором помидоров, и его статный, благородный силуэт выглядел неожиданно гармонично в густой бытовой атмосфере супермаркета.

Черт возьми, даже покупая овощи, он умудряется выглядеть так, будто парит над миром, да еще и до одури красив — ну просто никакой справедливости.

Ли Шэнь хотел подойти и поздороваться, но прилавков с помидорами уже был плотно облеплен тетушками всех мастей, пробиться сквозь них было невозможно, так что пришлось отступить.

Эх, что поделать, профессор — человек, излучающий свет, он везде приковывает к себе все внимание.

Ли Шэню пришлось взять пару огурцов на соседнем, почти пустом прилавке, и он досадливо ушел.

К удивлению Ли Шэня, во время оплаты Ду Миньцзюнь сам подошел к нему и заговорил.

Хотя это было простое и совершенно лишенное эмоций «здравствуйте», Ли Шэнь пришел в неописуемый восторг и заикаясь ответил:

— И... и вы здравствуйте, господин Ду Миньцзюнь.

Ду Миньцзюнь нахмурился:

— Откуда вы знаете мое имя?

Мозг Ли Шэня лихорадочно заработал, и он с самым искренним выражением лица произнес:

— Конечно же, мне рассказала сестра Сон И! Сестра говорила, что господин Ду Миньцзюнь, живущий по соседству, — замечательный человек, который ей очень помог. Еще сестра говорила, что внешность господина Ду Миньцзюня — это в точности ее идеал. Теперь вижу, что он действительно необычайно красив.

Ду Миньцзюнь кашлянул, и в его темных глазах внезапно мелькнула легкая усмешка.

Ли Шэнь решил ковать железо, пока горячо:

— Вчера вечером мы не помешали вашему отдыху? Прошу прощения. Кстати, я еще не представился. — Ли Шэнь протянул руку. — Меня зовут Ли Шэнь, я личный помощник сестры Сон И. Буду рад нашему общению.

Ду Миньцзюнь не пожал протянутую руку, а лишь холодно «хмыкнул».

Ли Шэнь с некоторым смущением убрал руку, не отрывая взгляда от лица Ду Миньцзюня.

Хотя профессор на экране компьютера был просто эталоном красоты, в сравнении с живым человеком из плоти и крови он все же немного проигрывал. Особенно эти влажные, соблазнительные губы, похожие на нежный, сочный персик — так и хотелось укусь.

Ли Шэнь невольно сглотнул слюну.

Ду Миньцзюню стало крайне не по себе от его откровенного взгляда, и он с недовольством спросил:

— На что вы смотрите?

Ли Шэнь расплылся в типичной фанатской улыбке:

— Вы так хорошо выглядите. Жаль, что я не девушка, иначе непременно захотел бы выйти за вас замуж.

Уши Ду Миньцзюня покраснели, и он посмотрел на него так, будто перед ним сумасшедший.

Стесняется? Как мило! Прожил на Земле четыреста лет и до сих пор такой наивный, даже такой крошечной провокации вынести не может — настоящий уникум.

Интересно, каков этот невинный профессор в постели?

По идее, чем более серьезным человек кажется в жизни, тем более раскованным он становится в спальне. К тому же, профессор воздерживался четыреста лет, это же должно быть подобно извержению вулкана! Как обычный человек может такое выдержать? Тут нужен только такой, как он — опытный, одаренный и непобедимый «уке», способный укротить этот пыл.

А может, профессор вообще еще девственник? В сериале не рассказывали о его жизни на родной планете, так что вполне вероятно, что Ду Миньцзюнь вообще не имел любовного опыта. Если судить по скорости старения пришельцев, реальный возраст Ду Миньцзюня должен быть от двух до трех тысяч лет.

Вау! Так значит, это не четыреста лет, а накопленное за две-три тысячи лет желание?!

Ли Шэнь вдруг осознал, что на всей Земле вряд ли найдется кто-то, способный выдержать страсть профессора. Это уже не просто любовь, это риск для жизни.

Ли Шэнь мысленно поставил свечку за будущее «сексуальное счастье» богини Чхон.

— Господин? Господин?! Господин!!!

Ли Шэнь резко пришел в себя.

Э? А где Ду Миньцзюнь? Куда он делся?

Озираясь по сторонам, Ли Шэнь испугался жуткого взгляда кассирши, которая, казалось, была готова его прикончить.

Эм, почему она так на него смотрит? Страшно.

Выйдя из супермаркета, Ли Шэнь решил, что эту дурную привычку — постоянно зависать и погружаться в свои фантазии, из которых невозможно выбраться, — нужно исправлять.

Когда он вернулся домой, богиня Чхон спала на диване, раскинувшись во все стороны.

Наклонившись, чтобы подобрать разбросанные комиксы и поправить одеяло на Чхон Сон И, Ли Шэнь прошел в кабинет и включил ее компьютер.

Вставив флешку, Ли Шэнь с удивлением обнаружил на ней два видеофайла. Оба были названы по дате: один — «», другой — «».

Ли Шэнь сначала открыл «». Это было то самое видео, которое фигурировало в сериале, с разговором Хан Юры и бывшей жены Ли Джэ Гёна; всё в точности как в оригинальном сюжете.

Затем Ли Шэнь открыл «».

После сильного дрожания камеры на экране появилась кровать. У изголовья горела лампа, и в ее тусклом желтом свете можно было разглядеть лежащего на животе парня. Его лицо было глубоко зарыто в подушку, черт не разобрать, а возраста и подавно. На худощавых плечах, открытых из-под одеяла, виднелись перекрещивающиеся багровые следы, словно от ударов чем-то узким. Белоснежная кожа в сочетании с уродливыми синяками больно резанула по глазам Ли Шэня; глубокая боль, казалось, транслировалась прямо через экран, будто эти раны красовались на нем самом.

Следом в кадр вошел полуголый мужчина. Он стоял спиной к камере, но, судя по широким плечам, это был взрослый человек. Мужчина прилег у изголовья и провел языком по спине парня.

В то же мгновение, как язык коснулся кожи, спавший парень резко дернулся и проснулся, словно зверек, угодивший в капкан, и начал отчаянно вырываться.

Только теперь Ли Шэнь заметил, что руки и ноги парня были привязаны к железным спинкам кровати. Как бы он ни бился, тело оставалось прикованным к ложу, не имея возможности сдвинуться ни на миллиметр.

Грохот металла...

Это был звук содрогающейся железной кровати.

А-а-а-а...

Это был крик парня.

В этом крике сквозило такое отчаяние и страх, что Ли Шэнь почувствовал их как свои собственные!

Мужчина рывком сдернул одеяло, обнажая тело парня. Ли Шэнь с ужасом увидел, что на пояснице, ягодицах и бедрах парня следы от побоев выглядели еще страшнее — почти не осталось ни одного живого места.

Что пришлось пережить этому парню, который не переставал стонать? Ли Шэнь не смел даже думать об этом.

Затем мужчина положил свою огромную ладонь на спину парня и начал с силой растирать ее. Там, где проходила рука, раны открывались, и алая кровь устремлялась наружу, пропитывая всю спину.

— Умоляю... не надо... так больно... прошу... отпусти меня... умоляю... умоляю... умоляю...

Парень продолжал биться, стонать и молить.

Мужчина же оставался бесстрастным, его рука продолжала творить безумие: спина, поясница, ягодицы, бедра, а потом снова ягодицы, где пальцы нежно и настойчиво проникали в узкую щель.

— Ну как, разве не приятно? Чтобы ощущения были острее, я специально вымочил руки в перцовой воде. Скажи, разве я не заботлив?

В голосе мужчины слышался холодный смех, который, как паразит, сдавил горло Ли Шэня, не давая дышать. Он хотел закрыть это странное, кровавое, невыносимо жестокое видео, но тело не слушалось.

— Почему... ты так... со мной... я ведь... ничего тебе... не сделал... — у парня не хватало сил даже на связную речь, он мог лишь прерывисто задавать вопросы.

Мужчина лизнул ушную раковину парня и тихо рассмеялся:

— Твоя красота — твой первородный грех. Вيني лишь то, что ты родился с лицом, способным разжечь во мне такое желание. Еще никто не вызывал у меня такого помешательства, как ты. Ты словно прекрасный мак, от которого я не могу отказаться. Ты даже не представляешь, как сильно я тебя люблю. В этом мире никто не полюбит тебя больше, чем я.

Безумие! Просто безумие! Кто в здравом уме станет творить такое с любимым человеком? Его нужно беречь и лелеять, как зеницу ока, а не мучить до смерти!

Похоже, привыкнув к боли, парень перестал кричать и лишь едва слышно шептал:

— Нет, прошу, отпусти меня. Если ты отпустишь, я буду благодарен тебе всю жизнь. Умоляю, отпусти...

Мужчина повернул лицо парня к себе и принялся с пугающей нежностью целовать его.

И тогда Ли Шэнь наконец увидел лицо парня.

<http://bllate.org/book/21652/2234454>